

ОШИБКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПО ПРИНЦИПУ БУМЕРАНГА

Интеграционные процессы — главная особенность современного мирового политического процесса, тем не менее, при анализе этих процессов нам следует рассматривать кавказские проблемы и Кавказ.

Трагедия Кавказа не исчерпывается только его географическим положением. В общем, можно сказать, Кавказский хребет — это не просто горный хребет в географическом понимании, а определенный психологический порог между востоком и западом, славянским и мусульманским. С этой точки зрения особенно ответственна и нелегка роль Грузии — единственного православного государства на Кавказе.

Грузин исторически присущий почерк на плакатах политики. Язык — Отечество — Вера — так звучит это для грузинского сознания. Конечно, и русскому национальному сознанию эта триада не чужда. Царь, Отечество и т. д. Россия тоже православное государство (хотя и православия, мы ни в коем случае не подразумеваем никакой бы то было его политизации, а имеем в виду культурные, нравственные корни и ответственность перед этими корнями). Что касается Грузии, то для Грузии, окруженной мусульманским миром, эта маленькая страна-сирота, истерзанная и измученная, все же отстояла главное: свой дух — язык.

Когда мы говорим: «сирота», то подразумеваем одиночество православной Грузии в кавказском окружении. Именно это и определило переплетение исторических судеб России и Грузии. Не только о прагматическом, чисто человеческом аспекте этой связи не должны забывать современные политики. Чтобы сказанное не выглядело слишком политическим, сформулируем так: политический процесс — это процесс взаимодействия интересов. В Грузии интерес к интеграции. Так что любая ошибка в определенной части политического пространства подразумевает возвратную реакцию в другой его части. Если сказать другими словами, принцип бумеранга.

Быть может, определенные реакционные круги в России и предостерегали, что абхазская трагедия обернется против России, но дело в том, что у государства (а если есть, то только национально-политической окраски, что по своей сути антигосударственно и антинационально). Реакция, как правило, по самой своей внутренней природе борется прежде всего против своей страны, своего народа. Так боролась и борется реак-

ционная Россия с Россией. В пределах России, борется всеми средствами: политическими, экономическими, оружием, людьми. Грузия это прошла. Вообще, в эти последние годы Грузия успела пройти через все. На Кавказе в 1990-е гг. была гражданская война, отечественная (если можно так назвать инспирированную, бандитскую войну в Абхазии, в этом древнейшем уголке грузинской земли), были внутренние распри, борьба за власть, террор. В очень ожатые сроки это маленькое кавказское государство предложило хрестоматийную модель трагедии, бесконечно повторенной на территории бывшего Союза.

Первым делом надо отметить, что пренебрежением фактора России национальное правительство Грузии подтвердило свою политическую незрелость и оставило-таки политическую ответственность за ташкентскую потерю для всего грузинского государства. К сожалению, до сих пор в Грузии преобладает политическое мышление с трудом принимает и понимает один важнейший нюанс: к процессу мировой интеграции большая часть Кавказа присоединяется через Россию. Это так не только геополитически, но и психологически. У этой реальности есть и другая сторона. Допустив прецедент антигосударственной, сепаратистской власти Абхазии (а реакционным кругам России принадлежит в этом большая роль), Россия фактически подтолкнула Россию к Чечне на Кавказе.

Психологический аспект, как было сказано, значит многое. Нельзя допустить раздробления и разрушения страны, а это значит, что Россия должна быть единой. Фактически допущение такого прецедента на Кавказе позволило воцариться там духу раздробления. Неужели это трудно было предвидеть? «Агрессивный сепаратизм» уже давно называл своим именем это государство. Между прочим, большевистская революция в царской России осуществлялась на фоне воцарения духа антигосударственности.

Политическая телеэкранная систематическая показывала сцену пленных (тут подразумеваются участники трагедии в Абхазии). Это была не армия. Но это не было и объединением, созданным на основе определенной идеологии (хотя бы на псевдоидею «освобождения»). Это было хаотичное антигосудар-

венности. Невозможно было, среди пленников, не ощущать в России. Изменники — русские, казаки, представители Конфедерации горных народов Кавказа, чеченцы и прочие, и прочие. Допустим, что ситуация была неуправляема, но скажем откровенно: и политической воля русского государства не выражалась четко. По сей день так. Когда псевдополитическую фигуру Д. А. Дудаева продолжают в официальном одеянии, не мешает не выпустить феномен Джохара Дудаева. Это элементарная логика. Тут разговор не о Грузинском государстве или о Российском, а о государстве вообще, о понимании государственности.

Здесь следует вспомнить и о том, как неоднократно нарушались достигнутые по абхазскому вопросу договоренности, как неоднократно предавались Грузии буквально через несколько дней после подписания первого. Нельзя было допустить и этого прецедента (опять таки обратимся к перипетиям переговоров между федеральными властями и сепаратистами. Пудова: определенная параллель этого ясно наблюдается). Может быть, в политике, и не существуют же какие-то элементы справедливости, какой-то закон, порядок, которые цивилизованный мир не нарушает. В отношении Грузии и это было нарушено.

Грузия — европейское государство. И в то же время она — не Европа и не Азия, на Востоке, не Запад, так же, как Россия. Между прочим, Грузия неоднократно искала пути к Европе, но безрезультатно. Примечательно, что Сулейман Саба Орбелиани, этот великий грузинский юрист, даже принял католическую веру, стремился к сближению с Западом. Когда мы делаем акцент на православии, то никак не подразумеваем религиозной эк-

сплуатации. Грузинский народ, даже приняв католическую веру, стремился к сближению с Западом. Когда мы делаем акцент на православии, то никак не подразумеваем религиозной эк-

сплуатации. Грузинский народ, даже приняв католическую веру, стремился к сближению с Западом. Когда мы делаем акцент на православии, то никак не подразумеваем религиозной эк-

процессов путем террора.

В Грузии есть один человек, который серьезно мыслящие политические круги в России это хорошо знают. Такими сепаратистскими позициями Грузии и настроений, который существует в Грузинском государстве, должен встретить понимание в русских политических кругах. Правда, Грузия — кавказское государство именуется, но не кавказскому духу неповиновения она вышла (во всяком случае как государство) из той фазы политической незрелости, когда друг другу противоречат воля реальность, цель и возможность. Нельзя не замечать это.

Эта зрелость далась Грузии политическому мышлению очень большой ценой. Каждая страна, каждое государство, каждый человек сами управляют своей судьбой, потому что выбор все таки за ними. Конечно, у Грузии много врагов, им удалось инспирировать так называемые «этноконфликты» на грузинской земле. Сейчас и слово о дефиците политической мысли звучит странно. Но в нем нельзя забывать. Этому учась собственным опытом.

Интеграционный процесс, который определяет дух современной политики, в каком-то смысле изначально делает управленцы общим мировым политическим театром. Кровь льется именно там, где этот заранее определенный сценарий рушится. Это особенно должны учитывать малые государства, потому что противостояние грозит им полным истреблением.

Отношение мирового сообщества к чеченским событиям, но показало: большая часть Кавказа — это процесс через Россию. Нельзя и принимать это определение, может быть, очень болезненно для патристических настроений граждан, но так оно и есть. В Грузии Дудаев, и фактически у себя генерал своего народа.

То же самое можно сказать России. Те политические силы, которые внесли свой вклад в решение чеченской проблемы, привели к окончанию гражданской войны, в пространстве которой непредсказуемые последствия не только для России. Вы опять же в разуме, кто со временем — с терпением.

Жизнь, реальность определяют нам необходимость в новую, качественно новую ступень русско-грузинских отношений. Как? Когда? Это висит от нас самих.

Лазарь ЗАКАРИАДЗЕ